

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ21-68-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,

судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Единой Марии Константиновны к Единому Евгению Васильевичу о расторжении брака, об определении места жительства ребенка, определении порядка общения с ребенком, по встречному иску Единого Евгения Васильевича к Единой Марии Константиновне об определении места жительства ребенка и определении порядка общения с ребенком

по кассационной жалобе Единого Евгения Васильевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения Единого Е.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения Единой М.К. и ее представителей

Минченкова В.А., Иванова И.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Единая М.К. обратилась в суд с иском к Единому Е.В. о расторжении брака, зарегистрированного 5 сентября 2010 г., об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка [REDACTED] Б [REDACTED] с матерью Единой М.К., определении порядка общения Единого Е.В. с сыном. В обоснование требований ссылалась на то, что стороны состоят в браке с 5 сентября 2010 г., брачные отношения прекращены с декабря 2018 г. От брака у сторон есть общий ребенок – сын [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] года рождения. Между супругами 4 сентября 2016 г. заключено соглашение о порядке осуществления родительских прав, совместном содержании и воспитании ребенка, удостоверенное нотариусом, в соответствии с которым ребенок будет проживать равное количество времени с матерью и с отцом. Истец полагала, что с учетом возраста ребенка и его психологического состояния график проживания Б [REDACTED], его общения с каждым из родителей, установленный соглашением, не соответствует интересам ребенка. Отсутствие у малолетнего ребенка понятия дома, постоянная смена окружающей обстановки, разные подходы родителей к воспитанию и дошкольному образованию сына не отвечают интересам ребенка. Кроме того, фактическое проживание на два дома негативно отражается на психологическом состоянии сына, его поведении и общем развитии. Просила определить место жительства ребенка после расторжения брака с матерью.

Одновременно с иском Единой М.К. заявлено ходатайство об определении места жительства [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] года рождения, с матерью на период до вступления в законную силу судебного решения.

Определением Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10 марта 2020 г. место жительства несовершеннолетнего [REDACTED] Б [REDACTED] определено с матерью Единой М.К. на период до вступления в законную силу решения суда по настоящему спору.

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 30 апреля 2020 г. определение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10 марта 2020 г. отменено, в удовлетворении ходатайства Единой М.К. об определении места жительства [REDACTED] Б [REDACTED] с матерью на период до вступления в законную силу решения суда отказано, определено место жительства несовершеннолетнего Б [REDACTED] на период

до вступления в законную силу решения суда по настоящему делу с отцом Единым Е.В.

Единый Е.В. иск не признал и обратился со встречным иском к Единой М.К. об определении места жительства несовершеннолетнего Б с отцом, определении порядка общения Единой М.К. с сыном согласно представленному графику. В обоснование требований Единый Е.В. ссылаясь на то, что в ходе беседы, проведенной психологом Кузьминой Д.Ф. (сотрудником ООО «Институт семьи») 20 марта 2020 г., с ребенком с учетом его возраста и степени зрелости установлено, что Б определяет свое место жительства с папой; продолжительный и принудительный разрыв контакта с отцом может нанести ребенку психологическую травму, что может стать почвой для соматических дисфункций. Истец по встречному иску полагает, что у малолетнего ребенка уже сформировано понятие, что такое дом, а смена привычного уклада жизни приведет к тяжелой психологической травме.

Решением Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 октября 2020 г. исковые требования Единой М.К. удовлетворены частично. Встречные исковые требования Единого Е.В. удовлетворены.

Расторгнут брак, заключенный между Единым Е.В. и Единой М.К., зарегистрированный 5 сентября 2010 г.

Место жительства малолетнего ребенка Б, года рождения, определено с отцом Единым Е.В.

Определен порядок общения Единой М.К. с сыном Б:

- каждые вторые и четвертые выходные дни каждого месяца с 19-00 час. пятницы до 19-00 час. воскресенья;

- с 12-00 час. 30 декабря каждого четного года до 18-00 час. 9 января каждого нечетного года;

- до 10 июня 2022 г. – ежегодно в весенний период в течение 7 дней подряд с предупреждением Единого Е.В. о датах такого общения не позднее чем за 30 дней;

- до 10 июня 2022 г. – ежегодно в осенний период в течение 7 дней подряд с предупреждением Единого Е.В. о датах такого общения не позднее чем за 30 дней;

- с 10 июня 2022 г. – ежегодно в период осенних школьных каникул с 10 час. первого дня каникул до 19 час. последнего дня каникул;

 - ежегодно 10 июня при длительности общения не менее 4 час.;

 - ежегодно 12 ноября с 10 час. до 20 час.;

 - ежегодно в летний период в течение 30 дней с предупреждением Единого Е.В. о датах такого общения не позднее чем за 30 дней.

Единый Е.В. обязан оформлять все документы, необходимые для выезда ребенка из Российской Федерации на указанный период.

Единый Е.В. обязан передавать [REDACTED] Б [REDACTED] для общения Единой М.К. по месту постоянного жительства [REDACTED] Б [REDACTED], Единая М.К. обязуется возвращать ребенка Единому Е.В. после общения по тому же адресу.

Общение Единой М.К. с [REDACTED] Б [REDACTED] происходит без присутствия отца и без ограничения круга лиц и места общения.

В случае невозможности обеспечить встречу с ребенком Единая М.К., а также Единый Е.В. обязаны сообщать об этом заблаговременно второму родителю.

Все встречи Единой М.К. с сыном [REDACTED] Б [REDACTED] проводятся с учетом состояния здоровья несовершеннолетнего, существующего распорядка дня.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 апреля 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г., решение суда первой инстанции отменено в части определения места жительства несовершеннолетнего [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] года рождения, и порядка общения и вынесено новое решение, которым постановлено определить место жительства несовершеннолетнего [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] года рождения, с матерью Единой М.К. На Единого Е.В. возложена обязанность передать ребенка матери. Определен порядок общения Единого Е.В. с сыном [REDACTED] Б [REDACTED]:

каждые вторые и четвертые выходные дни каждого месяца с 19-00 час. пятницы до 19-00 час. воскресенья;

с 12-00 час. 30 декабря каждого четного года до 18 час. 9 января каждого нечетного года;

до 10 июня 2022 г. – ежегодно в весенний период в течение 7 дней подряд с предупреждением Единой М.К. о датах такого общения не позднее чем за 30 дней;

до 10 июня 2022 г. – ежегодно в осенний период в течение 7 дней подряд с предупреждением Единой М.К. о датах такого общения не позднее чем за 30 дней;

с 10 июня 2022 г. – ежегодно в период осенних школьных каникул с 10 час. первого дня каникул до 19 час. последнего дня каникул;

ежегодно 10 июня при длительности общения не менее 4 часов;

ежегодно 12 ноября с 10 час. до 20 час.;

ежегодно в летний период в течение 30 дней с предупреждением Единой М.К. о датах такого общения не позднее чем за 30 дней.

Единая М.К. обязана оформлять все документы, необходимые для выезда ребенка из Российской Федерации на указанный период.

Единая М.К. обязана передавать [REDACTED] Б [REDACTED] для общения Единому Е.В. по месту постоянного жительства [REDACTED] Б [REDACTED], Единый Е.В. обязуется возвращать ребенка Единой М.К. после общения по тому же адресу.

Общение Единого Е.В. с [REDACTED] Б [REDACTED] происходит без присутствия матери и без ограничения круга лиц и места общения.

В случае невозможности обеспечить встречу с ребенком Единая М.К., а также Единый Е.В. обязаны сообщать об этом заблаговременно второму родителю.

Все встречи Единого Е.В. с сыном [REDACTED] Б [REDACTED] проводятся с учетом состояния здоровья несовершеннолетнего, существующего распорядка дня.

Единым Е.В. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 апреля 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. в части требований об определении места жительства ребенка, определении порядка общения с ребенком.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 26 ноября 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 3 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в части обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Единый Е.В. и Единая М.К. являются родителями несовершеннолетнего [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

В настоящее время Единый Е.В. и Единая М.К. проживают отдельно ввиду фактического прекращения брачных отношений.

4 сентября 2016 г. между Единой М.К. и Единым Е.В. заключено соглашение о порядке осуществления родительских прав, совместном содержании и воспитании ребенка, удостоверенное Романовой С.Н., временно исполняющей обязанности нотариуса нотариального округа Санкт-Петербурга Смагиной Л.Е. В соответствии с его условиями родители Единого Б.Е. достигли соглашения о том, что их ребенок будет проживать равное количество времени с каждым из родителей: с матерью по адресам: [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] и [REDACTED] [REDACTED]; с отцом по адресам: [REDACTED]

[REDACTED] и [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]. Единая М.К. зарегистрирована по адресу: [REDACTED]; квартира принадлежит на праве собственности Единому Е.В., в квартире также зарегистрированы сын Единой М.К. – [REDACTED] Я.Х., [REDACTED] года рождения, знакомые собственника – Х [REDACTED] М.М. и Х [REDACTED] Н.Э.

30 декабря 2019 г. за Единой М.К. зарегистрировано право собственности на квартиру [REDACTED] по адресу: [REDACTED]

Из акта обследования жилищно-бытовых условий от 2 марта 2020 г., подготовленного главным специалистом ООиП МА МО «Кронверкское» Лебедь М.В., усматривается, что занимаемая Единой М.К. квартира состоит из трех комнат - гостиной, комнаты старшего сына Я [REDACTED] и комнаты Единой М.К. с сыном Б [REDACTED]; квартира обставлена современной мебелью, светлая, уютная. Со слов Единой М.К. в акте указано, что она работает дизайнером интерьера, имеет свободный график работы, среднемесячный доход составляет 50 000 руб., есть возможность получения дополнительного дохода.

Единый Е.В. зарегистрирован по адресу: [REDACTED] [REDACTED], где также имеет регистрацию сын [REDACTED] Б [REDACTED].

В соответствии с актом обследования жилищно-бытовых условий по данному адресу проживания Единого Е.В. от 12 февраля 2020 г., подготовленным главным специалистом ООиП МА МО «Аптекарский остров» Степановой Т.К., квартира состоит из шести комнат общей площадью 393 кв.м, в квартире сделан хороший ремонт, в детской комнате размером 25 кв.м есть все необходимое для ребенка. Со слов Единого Е.В. указано, что он имеет

свободный график работы, ребенок посещает детского психолога в детском развивающем центре « » два раза в неделю по адресу: . Отец никогда не препятствовал общению Единой М.К. с сыном, большую часть времени ребенок проводит с отцом, однако каждые выходные ребенок проводит с матерью.

Согласно справке от 6 марта 2020 г. ООО «Инко-Балт» Единый Е.В. с 12 сентября 2005 г. работает в компании ООО «Инко-Балт» заместителем генерального директора, имеет свободный график работы, должностной оклад в размере 50 000 руб., по месту работы зарекомендовал себя как инициативный сотрудник, способный взять на себя ответственность в принятии решений по сложным вопросам, находящимся в его компетенции.

Установив, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможно, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 21, 22 Семейного кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об удовлетворении первоначальных исковых требований о расторжении брака.

Разрешая требования сторон об определении места жительства ребенка и определении порядка общения с ребенком, суд первой инстанции исходил из представленных сторонами доказательств, в том числе заключения судебной экспертизы от 16 сентября 2020 г. № 096-м/20, подготовленного ООО «ЭКЦ «СевЗапЭксперт», согласно которому в результате проведенного экспериментального психолого-педагогического исследования экспертом сделан вывод, что психологическое отношение ребенка к отцу положительное, сформированы эмоционально-психологическая привязанность и доверительный контакт. Психологическое отношение ребенка к матери также положительное, однако в настоящий момент у ребенка в отношениях с матерью отсутствует доверительный контакт, маме сложнее договариваться с сыном. Ребенок привык жить в том месте, где живет сейчас, то есть с отцом. Ребенок больше эмоционально привязан к отцу, больше доверяет ему, нежели матери. Мальчик находится в дошкольном возрасте, который является сам по себе кризисным, и менять привычный уклад жизни нецелесообразно, так как это может привести к эмоционально-психической нестабильности. В настоящее время проживание ребенка с отцом будет наиболее соответствовать интересам несовершеннолетнего Б . Экспертами формирование негативного мнения ребенка о матери либо об отце ни с той, ни с другой стороны не выявлено.

Суд первой инстанции указал, что заключение судебной экспертизы от 16 сентября 2020 г. не оспорено, выводы заключения полные и последовательные, неясностей и противоречий оно не содержит, выполнено экспертами, имеющими соответствующие стаж работы и образование, эксперты предупреждены об ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации. Не доверять проведенным экспертами исследованиям

у суда оснований нет, поскольку доказательств, указывающих на недостоверность проведенной экспертизы либо ставящих под сомнение ее выводы, суду не представлено.

При рассмотрении заявленных сторонами требований суд также руководствовался заключением уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства – местной администрации внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга – муниципального округа Кронверское. Из заключения органа опеки и попечительства от 27 октября 2020 г. следует, что администрация муниципального округа Кронверское полагает возможным в настоящее время определить место жительства несовершеннолетнего [REDACTED] Б [REDACTED] с отцом Единым Е.В. при сохранении возможности беспрепятственного общения ребенка с матерью Единой М.К.

Согласно заключению местной администрации муниципального образования муниципального округа Аптекарский остров от 20 октября 2020 г. администрация полагает возможным определить место жительства ребенка с отцом Единым Е.В. и определить порядок общения несовершеннолетнего ребенка с матерью Единой М.К.

Судом первой инстанции установлено, что имеется желание обоих родителей заниматься воспитанием сына, стороны материально обеспечены, имеют возможность для воспитания ребенка. В настоящее время [REDACTED] Б [REDACTED] проживает с отцом, мальчик не находится в опасности, он получает хорошее воспитание и благополучно развивается согласно своему возрасту. Отец не препятствует общению несовершеннолетнего с матерью. Доказательства обратного суду не представлено.

Отменяя решение суда первой инстанции в указанной части и принимая по делу новое решение об определении места жительства ребенка с матерью, суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, со ссылкой на принцип 6 Декларации прав ребенка, принятой Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., указал на то, что малолетний ребенок не должен, кроме случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. Поскольку судом первой инстанции дана ненадлежащая оценка всем представленным по делу доказательствам и не учтены интересы ребенка, то это повлекло вынесение необоснованного решения. Проживание ребенка не с матерью противоречит его интересам и приведет к проживанию в неблагоприятных условиях, что может создать угрозу его жизни и здоровью. Кроме того, интересам несовершеннолетнего не соответствует раздельное проживание его со сводным братом по линии матери.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с апелляционной инстанцией.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права выразились в следующем.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда,

другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Между тем обжалуемые судебные постановления указанным требованиям закона не соответствуют.

Пунктом 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Согласно статье 12 Конвенции о правах ребенка ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим его, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

В силу пункта 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят

ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам (пункт 3 статьи 65, статья 57 Семейного кодекса Российской Федерации). При этом суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

По требованиям родителей об определении места жительства ребенка юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством является выяснение вопроса о том, проживание с кем из родителей (матерью или отцом) наиболее полно будет соответствовать интересам ребенка.

Из изложенного следует, что суду надлежало на основании всестороннего, полного и объективного исследования доказательств, имеющихся в материалах дела, разрешить вопрос, проживание с кем из родителей (матерью или отцом) наиболее полно будет соответствовать интересам ребенка.

Между тем положения приведенных выше правовых норм, а также их разъяснения не были учтены судом апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции не отразил мотивы, по которым считает более целесообразным проживание несовершеннолетнего Б. с матерью, не привел доводов, ставящих под сомнение заключение судебной экспертизы от 16 сентября 2020 г., не обосновал, почему не соглашается с мнением органов опеки и попечительства исходя из представленных ими заключений в суд первой инстанции о целесообразности определения места жительства ребенка с отцом, не выяснил, почему в суде апелляционной инстанции органы опеки не поддержали ранее данные заключения, не принял во внимание мнение самого ребенка, высказанное при общении с психологами о том, что он определяет свое место жительства с отцом, не мотивировал, по какой причине одни доказательства приняты им в качестве средств обоснования выводов суда, а другие отвергнуты и по каким причинам одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Удовлетворяя исковые требования Единой М.К., суд апелляционной инстанции сослался на Декларацию прав ребенка от 20 ноября 1959 г., указав, что Единый Е.В. не представил доказательств наличия исключительных обстоятельств, позволяющих разлучить мать с ребенком.

Признание приоритетного права матери воспитывать малолетнего ребенка само по себе не может исключать право отца на его воспитание и возможность определения места жительства такого ребенка с отцом.

Нормы международного права исходят из равенства прав и обязанностей родителей по отношению к детям.

Равное положение родителей закреплено в пункте 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации.

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Стоит учитывать, что перед судами не был поставлен вопрос о разлучении [] Б [] с Единой М.К., поскольку определение места жительства ребенка с одним из родителей не исключает полноценной возможности другого родителя общаться с ребенком, а также принимать участие в его воспитании без каких-либо ограничений. Единый Е.В. указывал на то, что не чинил каких-либо препятствий в общении сына с матерью, о чем свидетельствует в том числе представленное нотариальное соглашение между супругами о совместной опеке.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции достоверно установлено, что ребенок, несмотря на расставание родителей, нормально развивается, испытывает любовь и привязанность к обоим родителям, много времени проводит с каждым из родителей, однако считает, что его постоянным местом жительства является квартира, в которой он зарегистрирован и проживает с отцом. Выводы суда апелляционной инстанции о том, что проживание ребенка с отцом противоречит его интересам создает угрозу его жизни и здоровью, не мотивированы и доказательственно не подтверждены.

Указав на то, что раздельное проживание [] Б [] с его сводным братом по линии матери, достигшим совершеннолетнего возраста, также не соответствует интересам ребенка, суд апелляционной инстанции данный вывод не обосновал и не мотивировал, а установленную судом первой инстанции возможность такого раздельного проживания братьев не опроверг.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не были устранены кассационным судом общей юрисдикции.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные

судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. в части требований об определении места жительства ребенка и определении порядка общения с ребенком, направив дело в данной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. В части требования о расторжении брака указанные судебные акты оставить без изменения.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. в части требований об определении места жительства ребенка и определении порядка общения с ребенком отменить, направить дело в указанной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи